

Почти четверть века назад К. С. Станиславский писал: «Создавая Московский Художественный театр, мы ставили перед собой не только художественные, но и общественные задачи. Мы хорошо знали тогда и еще лучше знаем теперь, что не может быть большого искусства без большой мысли и большого зрителя».

Коротко и ясно: МХАТ немислим без творческого единения с сотнями и тысячами зрителей, с народом, без того, чтобы не быть выразителем эстетических устремлений зрителя.

Советский человек вырос, его интересы разносторонни. Он много видит, читает, думает. Он много знает и еще больше хочет знать. Его культурные запросы соответствуют степени его активности в строительстве коммунизма. И он очень нуждается, чтобы театральное искусство помогало ему в трудном деле переустройства жизни, чтобы в пьесах и спектаклях художественными средствами раскрывалось то новое, что содержится в психологии людей, в сложном мире их чувств и переживаний.

Мы говорим о большом зрителе, которого имел в виду Станиславский и который сегодня является мужественным и преданным солдатом великой армии строителей коммунистического общества, о зрителе, живущем одной жизнью, одними помыслами и стремлениями с партией, всем народом. Такой зритель понимает и ценит искусство и уж, конечно, он не перепутает «Телефонный звонок» с «Кремлевскими курантами» и не предпочтет пустое развлекательство искусству глубокого идейного содержания.

Но есть среди нас и такие зрители, которым «скучно» на спектаклях героического плана. Им не по «внутру» пьесы и спектакли о современности.

В сущности, это не зрители. Это — перекачанное поле. Их немного, и придет время не будет вовсе. Но забыть о такой категории зрителей, значит недооценивать разлагающего действия безвкусицы и эстетиче-

ского уродства, поклонения худшим образцам. С невежеством и извращенностью во взглядах на искусство надо вести решительную борьбу. А коль скоро идет речь о борьбе, воспитании вкусов, о зрителе и его запросах, то нельзя уклониться от обсуждения вопроса о месте и роли в этом большом деле нашего областного театра.

Не будем скрывать, что у подъезда областного театра вас никто не остановит и не спросит: «Нет ли лишнего билетка?». Места всегда есть, даже на премьеры. Исключения случаются нечасто. Почему?

Главная, на наш взгляд, причина состоит в том, что по молодости своей наш областной театр не успел еще заложить прочные основы своих традиций, не имеет своего собственного стиля, своего творческого почерка, о котором зритель мог бы сказать: «Да, это спектакль нашего театра, узнаю...».

Но это придет. Традиции не фрукты, они каждый год не рождаются. Театр ищет свое творческое лицо и найдет его. Беда еще в другом: театр не имел на первых порах твердой и последовательной линии в выборе репертуара, и пока эта линия вырисовывалась, зритель удивлялся: откуда же свет божий (точнее, на сцену) извлечен купринский «Клоун», от которого чуть ли не отрекался сам автор, считая свое сочинение неудачным? Почему в театре «затрещал» детективный «Телефонный звонок» с типичным для Запада убийством и изворотливостью полицейских сыщиков, в то время, когда зритель бил в набат: покажите героев наших дней, красивых душой, отважных в бою и в труде! Но звонок продолжал трещать, голос зрителя не был услышан, и зрительный зал опустел. Просачивание на сцену плохих пьес, неодухотворенных высокой идеей, дискредитировало современную тему и сам театр, подорвало доверие зрителя к возможностям театра.

К третьей причине следует отнести художественное несовершенство отдельных спектаклей: или потому что они наспех готовились, или из-за неправильного подбора исполнителей ролей, или из-за слабого режиссерского решения (водевиль «Вип-мундир», «Ягуар-13», «Игра любви и случая» и другие).

Четвертая причина состоит в том, что прежде театр отдавал предпочтение бытовым спектаклям, а когда брался за решение героических тем, нередко решал их слабо. Сейчас он становится на верный путь в подборе репертуара, тема современности становится преобладающей, и надо полагать, что у театра хватит творческих возможностей для ее художественного воплощения.

Одной из важнейших причин, «разлучающих» творческий коллектив и зрителя, является и неумение руководителей театра организовать зритель. В городе никто и никогда по-настоящему не занимался пропагандой театрального искусства, организацией коллективных посещений спектаклей. Начали это практиковать только после создания области. Но практикуют слабо, без глубокой заинтересованности и знания дела. По правде говоря, театр даже афишировать как следует не умеет свои спектакли.

А часто ли наши артисты встречаются с рабочими на предприятиях, с учащимися в школах, с коллективами художественной самодеятельности в клубах и красных уголках? Появляются ли они там не только с концертами, но и просто так — для знакомства, для изучения жизни? Нет,

не делают таких экскурсий артисты областного театра. Не показывают пример и руководители театра В. Игнатов и А. Карданов. И очень плохо. Нельзя чуждаться живой связи с людьми!

На предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях крайне мало читается лекций об искусстве, в частности, о театральном искусстве. Отделение театрального Общества, возглавляемое т. Зотовым могло бы поручить многим артистам не только подготовить лекции о классическом, современном отечественном и западном искусстве, но и просто провести беседы о том, как готовится спектакль, каковы функции режиссера, художника в театре, как артист работает над образом, а также рассказы о корифеях русского и советского театра, особенно о М. С. Щепкине, имя которого носит театр.

В таких лекциях и беседах особенно нуждаются коллективы художественной самодеятельности, и они ждут от театра, театрального Общества, Дома народного творчества, областного управления культуры действенной помощи. В таких лекциях и беседах нуждаются рабочие предприятий, служащие учреждений, колхозники.

Многие зрители считают, что незачем ходить в театр, если ту или иную вещь они посмотрели в кино или по телевизору. Это — глубокое заблуждение. Живой голос, живые лица, движения, непосредственное восприятие всего происходящего на сцене не могут заменить экраны кино и телевизора.

Можно с уверенностью сказать, что если наш областной театр, городские и сельские клубы и Дворцы культуры, общественные организации, руководствуясь партийным документом «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа», по-настоящему, с душой займутся пропагандой театрального искусства и народного творчества, будут на высоком художественном уровне решать тему современности — у подъездов театра и клубов, безусловно, появятся те зрители, которые будут спрашивать: «Нет ли у вас лишнего билетка?»

Целенаправленность социалистического искусства предельно точно сформулирована товарищем Н. С. Хрущевым: «Высшее общественное назначение литературы и искусства — поднимать народ на борьбу за новые успехи в строительстве коммунизма».

Сила нашего искусства — в партийном руководстве. Без партийного руководства немисливо правильное художественное развитие советского общества, немисливо искусство больших мыслей и чувств, невозможно глубокое раскрытие духовного мира советских людей, строителей новой жизни. И тот, кто творит стихийно, без ясной цели, без горячего бияния сердца, согретого любовью к партии и народу, тот пляшет для незрячих и поет для глухих.

В приветствии недавно состоявшейся Всесоюзной конференции работников театра, драматургов и театральных критиков Центральный Комитет КПСС призывает работников советского театра: «Отобразить в произведениях искусства грандиозные события наших дней, коренные изменения, происшедшие в нашей действительности, особенно за последние годы, показать советского человека во всем богатстве его духовной жизни и созидательной деятельности».

Жизнь, современность, наши дни должны стать душой театра и народного творчества.

А. КУЗИН.

7 янв 1959

Белгородская правда
Г. Белгород